

Н.М. Чаиркина, Е.Н. Дубовцева

Институт истории и археологии УрО РАН
Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия
E-mail: chair_n@mail.ru; ket1980@yandex.ru

КЕРАМИКА САТЫГИНСКОГО ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ НИЖНЕЕ ОЗЕРО III¹

Рассмотрен керамический комплекс сатыгинского типа эпохи неолита многослойного поселения Нижнее озеро III, расположенного в основании восточного макросклона Уральских гор, в южной части Северного Зауралья. С эпохой неолита связаны остатки построек № 1–3, в которых зафиксированы три группы керамики. Две из них имеют большое сходство с материалами кошкинского и сумпаньинского типа. В предлагаемой статье пойдет речь о керамике группы 3. Преобладают сосуды закрытой формы, иногда с профилировкой, венчики не имеют напыла. Днища плоские, но встречаются и округлые. Своеобразие этой группы керамики проявляется в скульптурной орнаментации в виде расположенных в верхней части тулова валиков. Они прямые или волнистые, выполнены с помощью налепа или вытягивания из стенок сосуда, декорированы насечками. Остальные узоры выполнены в технике прочерчивания и накола, реже отступания. Анализ типолого-морфологических и технологических признаков, планиграфии и стратиграфии расположения находок, радиоуглеродные даты и сравнение с неолитическими комплексами Зауралья, Западной Сибири и сопредельных территорий позволили высказать предположения о культурной принадлежности и времени бытования этого специфического комплекса. Керамику этого типа мы рассматриваем в контексте неолитических культур Восточной Европы, условно именуемых культурами накольчатой керамики. В Зауралье и Западной Сибири она имеет аналогии с кошкинскими, боборыкинскими и сатыгинскими древностями. На наш взгляд, наибольшее сходство проявляется с керамикой сатыгинского типа с поселений Сумпанья IV, VI, Усть-Вагильского холма. Включение сатыгинского типа в ареал боборыкинской культуры, на наш взгляд, не обосновано. В настоящее время и стратиграфические наблюдения, и результаты радиоуглеродного датирования, а также различия в технологии и орнаментации посуды свидетельствуют о наличии как минимум двух групп валиковой керамики на территории Зауралья и Западной Сибири, имеющих локальные и/или хронологические отличия. На территории Северного Зауралья и в Кондинской низменности, вероятно, около 6750–5000 гг. до н.э. (кал.) бытовала керамика сатыгинского типа, синхронная сумпаньинским и на каком-то этапе кошкинским древностям. Боборыкинский тип керамики (в том числе с валиками) имел более значительную территорию распространения и существовал несколько позже, около 4700–3800 гг. до н.э. (кал.), по-видимому, совместно с керамикой басьяновского типа.

Ключевые слова: эпоха неолита, тип керамики, типолого-морфологическая и технологическая характеристика, сатыгинский тип, боборыкинская культура.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-019-031

Поселение Нижнее озеро III расположено на территории МО «Североуральский городской округ», на западном берегу оз. Нижнее; в 1,5 км юго-восточнее с. Всеволодоблагодатское, в 38 км к востоку от Главного Уральского хребта. Поселение находится на площадке высотой до 4 м от уреза воды, его восточная часть размывается. В 2006 г. под руководством Н.М. Чаиркиной было исследовано 235 м² площади памятника. Поселение многослойное, на нем представлены древности эпохи неолита — железного века, VI тыс. до н.э. — I тыс. н.э. С эпохой неолита связаны остатки котлованов построек № 1–3 [Чаиркин и др., 2009, с. 168–178; Чаиркина, 2009, с. 179–181]. На дне и в заполнении этих сооружений зафиксировано несколько групп керамики, две из которых, имеющих большое сходство с материалами кошкинского и сумпаньинского типов, рассмотрены в специальном исследовании [Чаиркина, Дубовцева, 2014].

К третьей группе отнесена керамика сатыгинского типа, речь о которой пойдет в предлагаемой статье (рис. 1–3). На поселении выделено 69 сосудов этого типа, представленных 563 фрагментами. В коллекции присутствуют 8 венчиков, 27 стенок и 11 плоских днищ, которые не удалось соотнести ни с одним из выделенных сосудов. Степень сохранности емкостей разная:

¹ Работа выполнена при поддержке научной программы УрО РАН «Культурные и технологические традиции и инновации населения Урала в первобытную эпоху: междисциплинарный анализ».

два сосуда представлены венчиками, стенками, придонными частями и днищами; три — венчиками, стенками и придонными частями. От 37 сосудов сохранились венчики и стенки; от 7 — стенки; от 19 — венчики, от 1 — венчики и придонные части.

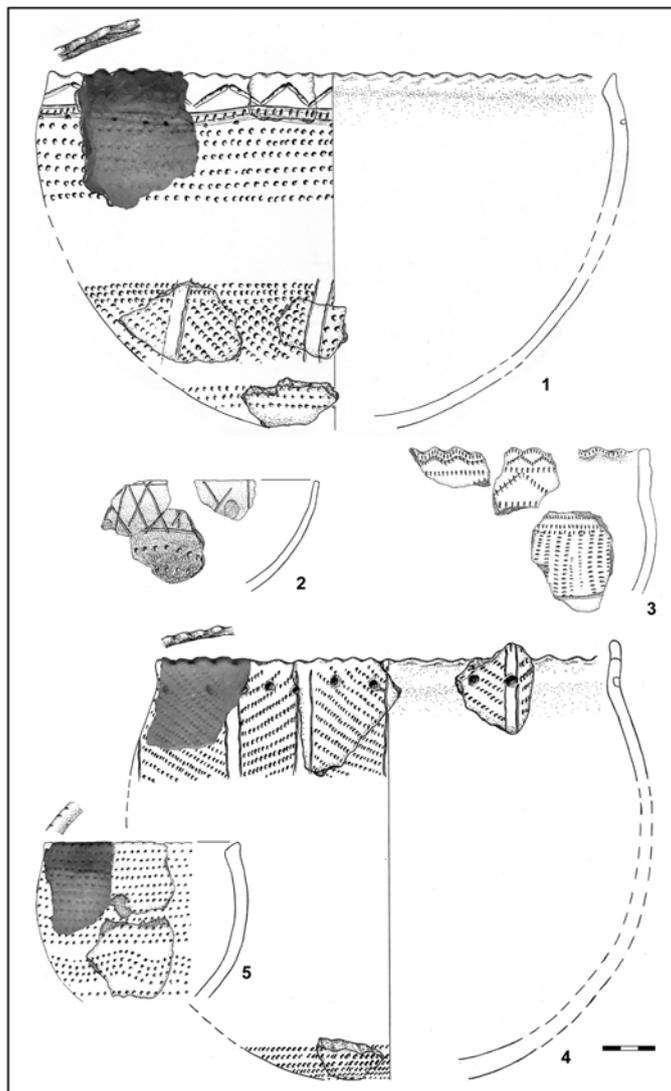

Рис. 1. Поселение Нижнее озеро III. Керамика сатыгинского типа.

Преобладают слегка закрытые формы (24 экз.), реже встречаются открытые (16 экз.), профилированные (11 экз.) сосуды, а также емкости с прямыми стенками (9 экз.). У семи сосудов венчики не обнаружены. Две емкости чашевидной или ладьевидной формы (рис. 1, 2). На внутренней стороне венчиков фиксируется наплыв (9 экз.) или утолщение (6 экз.). Наплыв в виде опущенного вниз карниза с внутренней стороны отмечен на шести емкостях. Профиль венчика одного сосуда — «Т»-образной, пяти сосудов — «Г»-образной формы. На 15 сосудах верхняя часть отогнута наружу. Преобладали округлый срез венчика (32 экз.), заостренный срез отмечен на трех емкостях, широкий плоский со скосом вовнутрь — на 15 сосудах, а со скосом наружу — на двух. Прямой и плоский срез разной ширины зафиксирован на девяти сосудах. Волнистый край отмечен на 29 емкостях, «зубчатой» формы — на 11. Двадцать две емкости с прямым краем. По меньшей мере шесть сосудов отнесены к последней группе условно. На их внешней стороне по венчику нанесены насечки, образующие край, похожий на «зубчатый».

Судя по общей форме сосудов (венчикам, изгибу стенок и придонных частей), у шести экземпляров реконструируются круглые днища (рис. 1, 1, 4). Достоверно плоские днища отмечены

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

ны у двух сосудов (рис. 3, 2), вероятно, плоское — у одной емкости. В коллекции присутствуют также 11 плоских днищ с кольцевым выступом (6 экз.) или без него (5 экз.), происходящие от разных сосудов (рис. 3, 5).

Диаметр устья колеблется от 6 до 45 см (табл. 1). Его удалось определить у 55 сосудов, 7 сосудов без венчиков, еще у 7 они слишком маленькие: диаметр устья достоверно не определяется. Преобладают экземпляры с горловиной 26–30 см. Размер плоских днищ явно меньше диаметра устья и максимального диаметра сосуда по тулову. Средняя толщина венчиков сосудов составляет 7–10 мм, у некоторых образцов достигает 11–14 мм, у других — не превышает 3–6 мм. Толщина стенок в основном — 7–8 мм, максимальная — 10 мм, минимальная — 4–5 мм. Толщина придонных частей — 8–10 мм, днищ — 8–11 мм.

Таблица 1

Размерные группы (диаметр устья в см) сосудов сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

	6–10	11–15	16–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45
Количество сосудов	4	6	5	9	23	5	1	2

Судя по визуальным наблюдениям, в формовочную массу добавляли песок, шамот, возможно, охру, иногда — мелкую кварцевую гальку, крошку белого цвета, тальк (?). Анализ выходов глины в районе поселения не исключает того, что песок, кварцевая галька и, возможно, охра могли быть естественными примесями [Чаиркина, Дубовцева, 2014].

Для уточнения характеристики исходного сырья и формовочных масс по методике, разработанной А.А. Бобринским [1978], был проведен технологический анализ 20 сосудов (29 %) сатыгинского типа. В ходе анализа определялись вид исходного сырья, состав формовочной массы, способы обработки поверхности, вид орнамента и способ декорирования, проводилась корреляция этих признаков.

Для изготовления посуды использовалось два вида исходного сырья: ожелезненная слабозапесоченная глина (11 экз.); ожелезненная сильнозапесоченная глина (9 экз.). В слабозапесоченную ожелезненную глину добавляли шамот и органику. Шамот довольно мелкий, окатанный, возможно, иногда его заменяли сухой глиной. В большинстве случаев он изготовлен из слабозапесоченной ожелезненной глины. Характер органической примеси определить довольно сложно. В глине присутствуют костная крошка, налет беловатого или темно-серого цвета (свидетельство использования органического раствора), мелкие растительные остатки. В тесто керамики, изготовленной из сильнозапесоченной глины, примеси не добавлялись либо вводился только органический раствор. Количественные характеристики соотношения исходного сырья и формовочных масс приведены в табл. 2.

Таблица 2

Исходное сырье и формовочные массы сосудов сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III (количество сосудов)

Исходное сырье и формовочные массы	Без примеси	Органический раствор	Органика + шамот	Шамот
Ожелезненная запесоченная глина	2	7	—	—
Ожелезненная слабозапесоченная глина	—	—	10	1

Таким образом, фиксируется два основных рецепта составления формовочных масс, которые, вероятно, представляют различные культурные традиции: запесоченная глина + органический раствор; слабозапесоченная глина + шамот + органика.

Поверхность сосудов светло-, красновато- и темно-коричневого, черного и серого цвета выровнена и заглажена, у 13 сосудов она местами залощена, у некоторых — шероховатая и трещиноватая. На внутренней, в меньшей степени — внешней стороне 14 емкостей фиксируются следы ее обработки шпателем.

Пятна нагара наблюдались на поверхности 32, пригара — 36, охры (?) — двух сосудов.

Характерны высокая плотность нанесения орнамента и, вероятно, полное декорирование поверхности большей части сосудов (возможно, частично орнаментированы пять сосудов). «Сбои» в орнаменте, неточность в контурах линий и фигур практически не отмечены. Декор покрывает, как правило, внешнюю поверхность, срез венчика и наплыв с внутренней стороны.

Изнутри изображали наклонные или вертикальные накольчатые оттиски (12 экз.), горизонтальный несоединенный зигзаг (1 экз.), одинарную или двойную волнистую прочерченную линию (2 экз.). Срезы 29 сосудов, а также их ребра с наружной и внутренней стороны орнаментированы наколами или насечками (19 экз.). Под венчиками 28 сосудов нанесены ямки круглой и овальной формы диаметром 2–8 мм, расположенные, как правило, в один ряд. В восьми случаях они образуют «жемчужины» с внутренней стороны. Большинство плоских дниц не орнаментированы. Только три дница декорированы короткими насечками или наколами, расположенными по кольцевому выступу или на переходе стенок в дно.

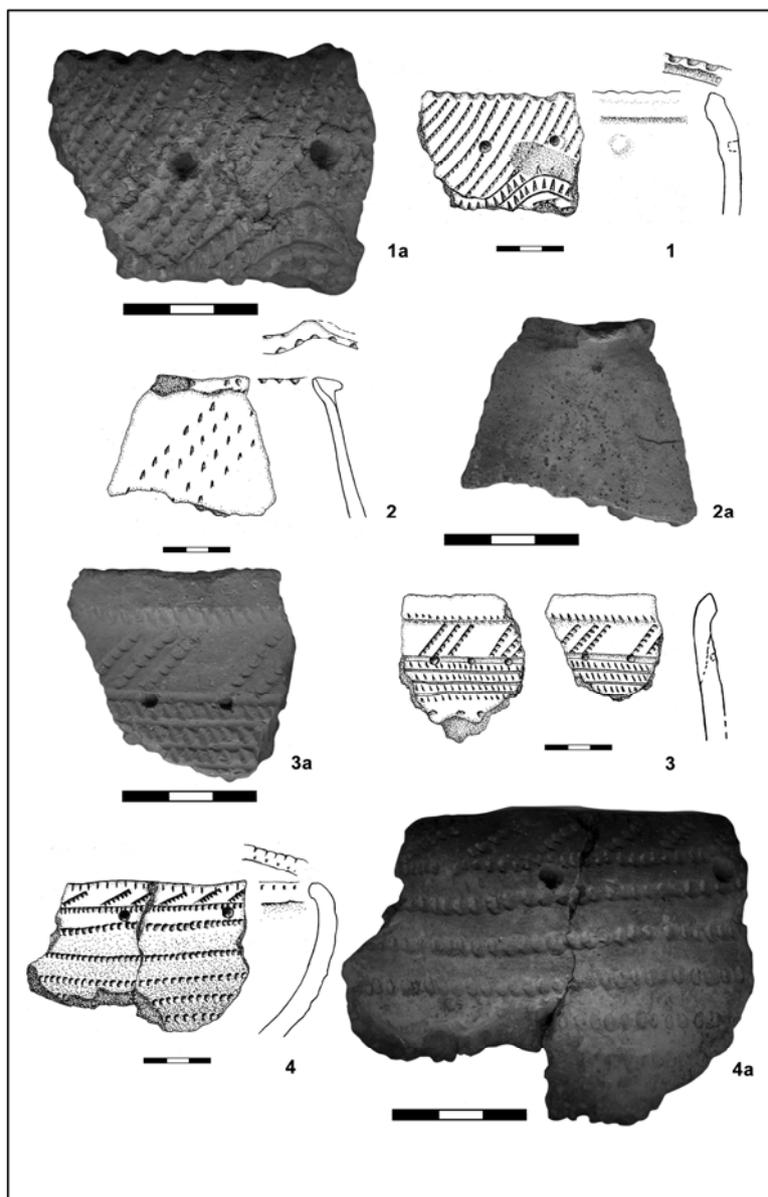

Рис. 2. Поселение Нижнее озеро III. Керамика сатыгинского типа.

Орнамент на исследуемых сосудах можно разделить на две группы: скульптурный и графический [Цетлин, 2000, с. 251]. К скульптурному декору относятся «валики» — небольшие утолщения и налеты, расположенные на внешней поверхности сосуда, срезе или внешнем ребре венчика (23 экз.), в бордюрной зоне в 8–30 мм от верхнего края (15 экз.), почти всегда декорированные насечками.

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

Расположение валиков по внешнему краю венчика является специфичным приемом декора сатыгинского типа керамики, находящим аналогии в кошкинской посуде, для которой характерно использование различных карнизиков и воротничков. Валики повторяют контур волнистого, реже — прямого края емкости (рис. 1, 3; 3, 7). Встречаются и карнизики прямоугольной формы (рис. 2, 3). Небольшие утолщения на внешней стороне, которые имеют полукруглое сечение, горизонтально опоясывают 22 сосуда в бордюрной зоне (рис. 1, 1; 2, 3; 3, 4). Чаще всего они одиночные (15 экз.) или сгруппированы по два (4 экз.), три (2 экз.) или четыре (1 экз.). Невысокие, шириной не более 10 мм, валики имеют, как правило, прямую форму. Лишь на трех сосудах зафиксированы волнистые (рис. 2, 1) и зигзагообразные утолщения.

Скульптурные элементы вытягивались или выдавливались из тела сосуда. В первом случае использовались излишки глины, образующиеся при формовке венчика, во втором — рельефность поверхности достигалась прочерчиванием глубоких желобков, промежутки между которыми орнаментированы насечками и производят впечатление валиков, хотя в рельефе они выражены значительно слабее, чем вытяжные. Только желобчатые горизонтальные и в виде одиночного треугольного зигзага линии отмечены на двух сосудах. В бордюрной зоне одной емкости четко фиксируется наклепной валик прямоугольной формы, часть его обломилась, открыв технологический желобок (рис. 3, 4). Такую же деталь отмечал Л.П. Хлобыстин [1993, с. 33] для горшка сатыгинского типа с наклепным валиком поселения Сумпанья VI. На другом сосуде наклепной валик зафиксирован на срезе венчика (рис. 2, 2, 2а), под которым предварительно проведен технологический желобок, намечающий место крепления дополнительного жгутика. Часть венчика намеренно изогнута в виде слива, получившийся нависающий «воротничок» декорирован накольчатыми оттисками по внешнему и внутреннему краю. Морфология наклепа напоминает стилизованную головку животного.

Основными инструментами для нанесения графических узоров служили стержни с округлыми или заостренными, реже — уплощенными концами. Судя по отсутствию грубых следов фактуры и устойчивости форм, они были специально изготовлены, скорее всего, из кости. Ширина рабочей части в большинстве своем не превышает 3 мм. Кроме стержней использовались искусственные гребенчатые штампы с 3–5 прямоугольными зубцами. Способы орнаментации представлены накалыванием, прочерчиванием, отступанием и штампованием (табл. 3). Самыми распространенными являются накалывание и прочерчивание. Прочерчивание довольно глубокое, зачастую на ложе видна едва заметная ступенчатость, что характерно для отступающего способа, но так как невооруженным взглядом это почти незаметно, подобные узоры были отнесены к прочерченным. Под накалыванием понимается воздействие на поверхность сосуда, при котором инструмент расположен под острым углом к поверхности, к этому же способу относятся так называемые насечки на венчике и валиках. На посуде этой группы в процессе накалывания орнаментир ставился довольно плотно, что визуально сближает узоры, нанесенные этим способом и отступанием. Однако в первом случае орнаментир всегда отрывается от поверхности, а во втором он, не отрываясь, прочерчивает с периодическим нажимом. Часто на одной емкости сочетается несколько способов орнаментации.

Таблица 3

Способы орнаментации сатыгинского типа керамики поселения Нижнее озеро III

Сочетание способов орнаментации	Количество сосудов
Наколы	19
Наколы, ямки	7
Наколы, прочерчивание	13
Наколы, прочерчивание, ямки	20
Наколы, прочерчивание, отступание	3
Наколы, прочерчивание, отступание, ямки	1
Наколы, оттиски гребенчатого штампа	2

Таким образом, на всех 69 сосудах (100 %) присутствует накольчатая техника, прочерчивание использовалось в декоре 38 (55 %) сосудов, отступающая техника — четырех (5,8 %), гребенчатая — 2 (1,4 %), ямки — 28 (40,5 %) емкостей. Оттиски гребенчатого штампа «играли» явно вспомогательную роль. Вызывает сомнения культурно-хронологическая атрибуция трех сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом с едва заметной нарезкой зубцов, оттиски

которых визуально похожи на наколы. Прочерчиванием обычно выполнялись разделители орнаментальных зон, и только на 7 сосудах этот прием доминирует. На некоторых емкостях наколы имеют специфические черты. Так, на одном сосуде они напоминают отпечатки птичьих лапок. На семи сосудах (рис. 1, 4) накольчатые отпечатки расположены настолько близко и ровно друг к другу, что создается впечатление об использовании для их нанесения не одиночного стержня, а специального штампа или естественного орнамента. По декору эти сосуды визуально напоминают энеолитические емкости, орнаментированные гребенчатым штампом с косой или крупно-пунктирной нарезкой зубцов.

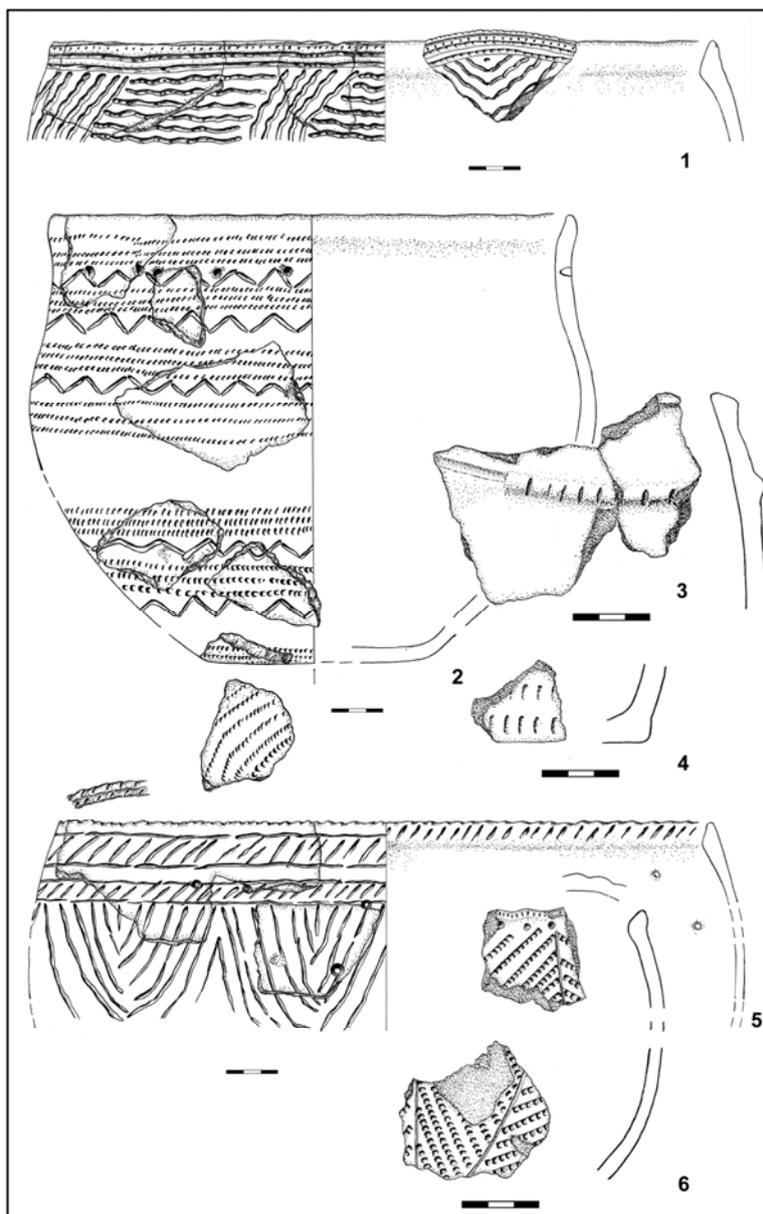

Рис. 3. Поселение Нижнее озеро III. Керамика сатыгинского типа.

Выявляется некоторая зависимость способов орнаментации от видов исходного сырья и формовочных масс. Для сосудов, изготовленных из сильнозапесоченной глины с примесью органики, более характерно использование нескольких способов декорирования при доминировании накальвания, а для сосудов из слабозапесоченной глины с примесью шамота и органики — одного приема, чаще всего прочерчивания.

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

В качестве элементов орнамента использовались горизонтальные, вертикальные или наклонные отрезки прямой или волнистой линии, одиночные ямки, наколы и оттиски гребчатого штампа, различные по форме и выраженности в рельефе валики. К орнаментальным мотивам можно отнести: треугольники, косую сетку, многократно повторяющиеся горизонтальные прямые линии, горизонтальный ряд ямок в бордюрной зоне, «древовидные» узоры, сгруппированные по 2–4 орнаментированные насечками валики, которые сочетаются с прочерченными желобками и т.п. Единично представлены другие геометрические мотивы: взаимопроникающие разно заштрихованные геометрические фигуры (треугольники?), заполненные четырехугольные фигуры, разделенные тремя вертикальными параллельными линиями.

Орнаментальные сюжеты обычно построены по методу бордюров, которые располагаются горизонтально. Однако на некоторых сосудах геометрические мотивы расположены вертикально. По способу построения композиции и набору орнаментальных мотивов исследуемую керамику можно подразделить на несколько подгрупп.

К подгруппе 1 относится 21 сосуд с монотонной орнаментацией, композиция которой построена по горизонтально-линейному принципу (рис. 1, 5). На 16 емкостях она представлена более или менее плотно расположенными горизонтальными параллельными линиями, составленными из накольчатых оттисков. Композиция зоны венчика практически не отделена от композиции тулова, иногда она подчеркнута ямками или насечками по верхнему краю сосуда. Венчик одной емкости орнаментирован наклонными параллельными линиями, ямками и насечками (рис. 2, 4). На шести сосудах такие композиции на венчике и/или тулове разделены одним — тремя горизонтальными параллельными прочерченными или составленными из отдельных прочерков зигзагами-волнами (рис. 3, 2).

Ко второй подгруппе можно отнести 31 емкость с геометрическим орнаментом и элементами вертикальной зональности.

Пятнадцать сосудов (рис. 3, 1; 3, 7) украшены «древовидным» декором, расположенным на тулове. Венчики этих емкостей орнаментированы валиками и желобками, горизонтальными, волнистыми или наклонными прочерченными и/или накольчатыми линиями, на некоторых присутствуют ямки. На других узор на венчике и тулове представляет единую композицию. Она состоит из вертикальных, выполненных из отдельных наколов или прочерченных одиночных и сдвоенных параллельных линий, пространство между которыми иногда заполнено наклонными параллельными редко расположенными линиями или вертикальным зигзагом (рис. 1, 1). В большинстве случаев «ветви» разнонаправленны и с позиции разных «стволов» воспринимаются то как опущенные вниз, то как поднятые вверх.

Взаимопроникающие разно заштрихованные геометрические фигуры (треугольники?) фиксируются на тулове одного сосуда (рис. 3, 6). Возможно, заполненные четырехугольные фигуры, разделенные тремя вертикальными параллельными линиями, отмечены на другом сосуде. На венчиках этих емкостей присутствуют валики.

Венчик одного сосуда орнаментирован двумя горизонтальными поясами, составленными из наклонных оттисков гладкого штампа, сверху и снизу ограниченными горизонтальными линиями. Тулово, вероятно, орнаментировано разно заштрихованными (заполненными и полыми?) геометрическими фигурами, возможно высокими треугольниками.

Единая композиция узора на тулове и венчике (иногда подчеркнут ямками и/или насечками по внешнему верхнему краю) характерна для семи сосудов, которые отнесены к подгруппе 3. Эти емкости орнаментированы косой (ромбической) сеткой, выполненной прочерчиванием одиночным стержнем. В придонной части одного сосуда присутствуют горизонтальные ряды накольчатых оттисков (рис. 1, 2). Возможно, в эту подгруппу следует включить еще одну емкость, представленную, к сожалению, только стенками. Она декорирована отступающей техникой, которой нанесена крупная ромбическая сетка с двойными ячейками, по меньшей мере с одной стороны ограниченная горизонтальными параллельными линиями.

Особого упоминания заслуживает сосуд № 47 (рис. 2, 2, 2a), венчик которого украшен стилизованным сливом. Он декорирован накольчатой техникой, узор разрежен. Верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя длинными наклонно расположенными линиями. На тулове и в придонной части фиксируются две горизонтальные линии, состоящие из отдельных вертикально расположенных довольно крупных накольчатых оттисков. Присутствуют фрагменты тулова с горизонтальными и наклонными линиями, выполненными в той же технике. На одном обломке на внешней поверхности отмечены очень узкие (ногтевые?) насечки, расположенные в два горизонтальных ряда.

Композицию узора на 16 сосудах реконструировать сложно: они представлены фрагментарно, чаще всего крупными венчиками, на которых присутствуют валики, строенные или сдвоенные наклонные линии и ямочные вдавления (рис. 2, 1, 1а). Горизонтальный пояс из параллельных наклонных накольчатых линий фиксируется на венчиках четырех сосудов, иногда под ним расположены валики. Верхние части четырех сосудов декорированы наколами, ниже располагаются горизонтальные параллельные линии, выполненные прочерчиванием, наколами или оттисками гребенчатого штампа.

Культурно-хронологическая атрибуция

Керамику проанализированного типа, обнаруженную на поселении Нижнее озеро III в сооружениях № 1–3, мы рассматриваем в контексте массива неолитических культур лесных и лесостепных районов Восточной Европы, условно именуемых культурами накольчатой керамики. Их хронологическая атрибуция различна, определена от рубежа VII–VI до конца V — первой половины IV тыс. до н.э. Культуры характеризуются присутствием в составе керамических комплексов плоскодонных сосудов со своеобразным накольчатым орнаментом. По мнению Л.Л. Косинской [2000, с. 181–184], в Зауралье определенным аналогом европейских культур накольчатой керамики выступают боборыкинские, кошкинские, амнинские, сатыгинские и т.п. древности.

Керамика сатыгинского типа впервые была выделена на поселениях Сумпанья III, IV, VI, расположенных в бассейне р. Конды, как группа ямчато-валиковой плоскодонной керамики и определена как боборыкинская [Ковалева и др., 1984, с. 39]. Позднее Л.П. Хлобыстин [1993] выделил ее в самостоятельный сатыгинский культурный тип эпохи бронзы, генетически восходящий к боборыкинской традиции, ошибочно связав с радиоуглеродной датой 3670 ± 40 л.н. верхней углистой прослойки в заполнении жилища поселения Сумпанья VI.

Аналогии между рассмотренной керамикой поселения Нижнее озеро III и сатыгинской посудой очевидны. Совпадают основные технико-морфологические характеристики: использование глины с примесью шамота и органики, толстостенность, форма сосудов — преобладание «закрытых» емкостей с круглым и плоским дном, превышение диаметра устья над диаметром дна в два и более раз, скошенные внутрь и уплощенные венчики, наличие венчиков Т- и Г-образной формы, в том числе с карнизиками, присутствие сосудов с низкой, плавно отогнутой шейкой. Одинакова технология изготовления и крепления налпных валиков: нанесение на поверхность до момента их прикрепления глубокой прочерченной тонкой линией, которая, вероятно, была необходима для лучшего сцепления валика с поверхностью. Ребра венчиков, валики и выступы днищ украшены насечками и вдавлениями. Посуда в том и в другом случае орнаментирована накольчатой техникой — одиночными стержнями, по форме и размеру практически идентичными. В декоре присутствует прочерченная и отступающая техника, оттиски в виде птичьей лапки. Чрезвычайно высоко сходство орнаментальных мотивов, принципа построения декора, характера оформления зоны венчика и тулова, в обоих случаях присутствуют не полностью украшенные сосуды, группы сосудов с косорешетчатым (ромбическая сетка) узором, выполненным прочерченной техникой.

Между рассматриваемыми керамическими комплексами есть и некоторые различия. При характеристике керамики сатыгинского типа исследователи обращают внимание на ее плоскодонность, к сожалению, не указывая, хотя бы ориентировочно, количество таких емкостей в комплексе. Не отмечены и сосуды с наплывом на внутренней стороне венчиков [Хлобыстин, 1993, с. 30, 33; Косинская, 2000, с. 181]. На поселении Нижнее озеро III достоверно плоскодонные сосуды составляют менее четверти всей совокупности. Примерно такое же количество венчиков с наплывом или утолщением, фиксируемым на внутренней стороне. Для декора сатыгинской керамики бассейна р. Конды как будто не использовался гребенчатый штамп, оттиски которого отмечены на нескольких сосудах поселения Нижнее озеро III. Отличительной чертой исследуемого комплекса является также преобладание сосудов со слабо выраженными «вытяжными» валиками над сосудами с «налпными» рассеченными валиками; специфичное оформление выступающего, рассеченного внешнего края венчика, который напоминает валик.

Для сосудов сатыгинского типа, обнаруженных на поселениях Сумпанья IV, VI, возможно, характерно большее количество не полностью декорированных сосудов и отсутствие, судя по публикациям, емкостей с древовидными узорами, которые составляют около четверти горшков этого типа на поселении Нижнее озеро III.

Отмеченные различия, на наш взгляд, в большей степени формальны, обусловлены разными методиками обработки керамики, неполной публикацией сатыгинских материалов и разной степенью представленности комплексов, в меньшей — объясняются их культурно-хронологической спе-

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

цифрой. Техничко-морфологические индексы сходства керамики сатыгинского типа и накольчатой керамики поселения Нижнее озеро III очень высоки. Оба комплекса, безусловно, должны рассматриваться в рамках одной культурно-исторической орнаментальной традиции и, вероятно (по меньшей мере, до детального сравнения материалов нескольких подобных поселений бассейна р. Конды и Северного Зауралья), одного — сатыгинского типа керамики. Возможно, выявленные различия обозначат локально-территориальную (комплексы расположены примерно в 500 км друг от друга) и/или хронологическую специфику одного культурного образования.

Еще большее сходство керамика поселения Нижнее озеро III имеет с посудой сатыгинского типа, обнаруженной в основании Усть-Вагильского холма [Панина, 2008, с. 140, 142, рис. 3; 2014, с. 330]. Особое сходство, помимо морфологии сосудов и орнаментации, прослеживается в морфологии и технологии изготовления валиков.

Сатыгинский комплекс поселения Нижнее озеро III находит некоторые аналогии и с боборыкинским типом [Ковалева, Зырянова, 2001, с. 54–55], для которого характерна плоскодонная профилированная или прямостенная посуда, орнаментированная прочерченно-накольчатой техникой. Как отмечалось выше, в нашем комплексе плоскодонные и профилированные емкости составляют менее четверти всей совокупности, на всех сосудах присутствует накольчатая техника, прочерчивание использовалось в декоре 38 (50,7 %) сосудов, отступающая техника — 4 (5,8 %), гребенчатая — 8 (11,5 %) емкостей. Различия касаются и композиционного построения узора: на керамике боборыкинского типа он в большинстве случаев нанесен на верхнюю и придонную части сосудов, включая дно, или занимает всю поверхность, но сильно разрежен. В нашем комплексе большая часть посуды декорирована плотным узором полностью, лишь отчасти совпадают (простейшие линейные и древовидные композиции) орнаментальные мотивы. Среди признаков, сближающих комплексы, отметим наличие сосудов с плоским дном и профилированных емкостей, присутствие валиков (в меньшей степени на боборыкинской керамике) и «наплывов» по краю дна.

В меньшей степени различия проявляются в технологии производства керамики этих типов, хотя нужно признать, что этот аспект изучен довольно слабо. В целом для сатыгинской керамики, как и для боборыкинской, характерны примеси шамота и органики, но на Усть-Вагильском холме органическая примесь используется очень ограниченно, а на поселении Нижнее озеро III часть сатыгинской керамики не имеет примеси шамота.

По-видимому, эти различия могут быть объяснены хронологическим разрывом между керамикой сатыгинского и боборыкинского типов. Об этом свидетельствуют радиоуглеродные даты, полученные как по углю из культурного слоя поселений Нижнее озеро III, Шайдурихинское V, Усть-Вагильского холма, так и непосредственно по керамике и нагару на ней (табл. 4). Мнение о неолитическом возрасте керамики сатыгинского типа в последние годы принято большинством исследователей, но развернулась дискуссия о ее культурной принадлежности. Ряд исследователей предполагают существование самостоятельного сатыгинского типа, относящегося к периоду раннего неолита [Косинская, 2000, с. 183–184; Панина, 2008, с. 142; Чаиркина, 2009, с. 180]. Другие настаивают на ее отнесении к боборыкинской культуре, датирующейся поздним неолитом [Ковалева, Зырянова, 2008, 2010].

Определение хронологического соотношения керамики сатыгинского типа и боборыкинской керамики с валиками затруднено немногочисленностью источников и степенью надежности радиоуглеродных датировок. На сегодняшний день керамика сатыгинского типа известна на пяти исследованных раскопках памятниках: Сумпанья VI, IV, Усть-Вагильский и Махтыльский холмы, Нижнее озеро III. Посуда с валиками встречена на семи боборыкинских памятниках: ЮАО-XIIIa, ЮАО-IX, Байрык ID, Шайдурихинское V, Полуденка I, Шитовской Исток-XI, Палатки I. В распространении боборыкинской керамики с валиками фиксируется некоторая закономерность: чаще всего она встречается в горно-лесном Зауралье и на примыкающих территориях Западной Сибири, в Нижнем Притоболье эти сосуды единичны [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 243].

Только один из боборыкинских комплексов с валиками — поселение Шайдурихинское V имеет радиоуглеродные датировки, указывающие на его бытование в эпоху позднего неолита (табл. 1). Комплексы с керамикой сатыгинского типа имеют более ранние даты. В Тоболо-Ишимье также есть ранние даты для поселения Юртобор 3 [Зах, 2009, с. 22], однако на керамике этого памятника нет валиков, поэтому мы не будем привлекать его для сравнения.

Стратиграфические данные о залегании керамики с валиками также свидетельствуют о двух периодах ее бытования. На поселении Нижнее озеро III керамика сатыгинского типа зале-

гала на дне трех сооружений, датированных по углю VI тыс. до н.э. совместно с керамикой групп 1 и 2, имеющих аналогии с кошкинской и сумпаньинской посудой раннего неолита. На Усть-Вагильском холме она залегала в нижних горизонтах и на предматериковом слое, является наиболее ранней на памятнике. На поселении Шайдуринское V керамика с валиками залегала в жилище совместно с керамикой боборыкинского и басьяновского типов.

Косвенным подтверждением возможности появления валиковой керамики в раннем неолите может служить сосуд с поселения Мишкино V, относящийся к каюковской культуре [Ивасько, 2008, с. 118, рис. 6], а также наличие сосуда с валиком на поселении Быстрый Кульёган 66 [Поселение..., 2006, с. 61, 148, рис. 39, 5].

Таблица 4

Радиоуглеродные даты*

Лабораторный номер	Дата			Материал
	¹⁴ C, л.н. (BP)	Калиброванная (1σ — 68.3 %), гг. до н.э. (BC)	Калиброванная (2σ — 95,4 %), гг. до н.э. (BC)	
Поселение Нижнее озеро III [Чаиркина, 2009, с. 179–181]				
СОАН-6944	6645±140	5710–5480	5810–5320	Уголь, сооружение 1
СОАН-6199	7120±140	6200–5840	6250–5720	Уголь, сооружение 2
СОАН-6200	7500±145	6490–6220	6610–6070	Уголь, сооружение 3
СОАН-6201	7695±170	6770–6380	7035–6240	Уголь, сооружение 3
СОАН-6202	7680±110	6620–6440	6780–6310	Уголь, сооружение 3
Ki-15396	6230±100	5310–5060	5470–4940	Керамика сатыгинского типа
Поселение Шайдуринское V [Ковалева, Зырянова, 2011, с. 240–241]				
Ki-15119	5710±90	4680–4460	4770–4360	Керамика боборыкинского типа
Ki-15120	5680±80	4650–4400	4700–4360	Керамика боборыкинского (басьяновского) типа
Ki-15077	5640±80	4540–4370	4680–4340	Керамика боборыкинского (басьяновского) типа
Ki-15121	5590±80	4490–4350	4610–4270	Керамика боборыкинского типа
Усть-Вагильский холм [Панина, 2011, с. 246; 2014, с. 230–233]				
Ki-15545	5330±90	4310–4050	4340–3980	Керамика сатыгинского типа
14638	7660±37	6560–6460	6590–6450	Керамика сатыгинского типа, нагар
14639	7583±38	6460–6420	6490–6390	Керамика сатыгинского типа, нагар
14640	7735±40	6600–6510	6640–6480	Керамика сатыгинского типа, нагар
Ki-15546	5260±90	4230–3 980	4330–3820	Керамика боборыкинского типа
Ki-15592	5120±80	3990–3800	4220–3710	Керамика боборыкинского типа
Поселение Быстрый Кульёган 66 [Поселение..., 2006, с. 61, 148, рис. 39-5]				
ЛЕ-5335	5930±90	4930–4710	5030–4560	Уголь, быстринская культура
ЛЕ-5336	5910±130	4950–4615	5210–4460	Уголь, быстринская культура
ЛЕ-5337	5725±70	4680–4490	4730–4370	Уголь, быстринская культура
ЛЕ-5690	5560±100	4520–4330	4680–4180	Уголь, быстринская культура
ЛЕ-5689	5780±130	4780–4490	4930–4360	Уголь, быстринская культура
ЛЕ-5680	6150±210	5320–4840	5490–4560	Уголь, быстринская культура
Поселение Мишкино V [Ивасько, 2008, с. 118, рис. 6]				
СОАН-5719	6590±90	5620–5480	5670–5370	Уголь, каюковская культура
СОАН-5720	6880±90	5870–5670	5980–5630	Уголь, каюковская культура
СОАН-6229	7060±80	6020–5850	6060–5760	Уголь, каюковская культура
СОАН-6230	7070±95	6030–5850	6200–5730	Уголь, каюковская культура
СОАН-6228	6790±110	5780–5570	5900–5490	Уголь, каюковская культура

* Все радиоуглеродные даты, рассмотренные в работе, подвергнуты стандартным статистическим процедурам калибровки значений и суммирования вероятностей по группам по программе Calib Rev 7.0.2. В исследовании использованы интервалы калибровки с вероятностью в 1σ.

Таким образом, керамика с валиками имеет две группы дат (табл. 4), есть различия в типологии и технологии ее изготовления. Можно предположить, что на протяжении эпохи неолита в Зауралье и на севере Западной Сибири существовало несколько типов керамики с валиками, относящихся к одной орнаментальной традиции, но имеющих локальные и/или хронологические отличия. На территории Северного Зауралья и в Кондинской низменности, вероятно, около 6750–5000 гг. до н.э. бытовала керамика сатыгинского типа, синхронная сумпаньинским и на

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

каком-то этапе — кошкинским древностям. Следует отметить, что одна дата с Усть-Вагильского холма выбивается из этого диапазона, она синхронна боборыкинским артефактам с этого же памятника (табл. 4). Боборыкинский тип керамики (в том числе с валиками) имел более значительную территорию распространения и существовал несколько позже, около 4700–3800 гг. до н.э., по-видимому, на определенном этапе ее бытования совместно с керамикой басьяновского типа [Шорин и др., 2015]. Случаев совместного залегания сатыгинских и басьяновских древностей в одном комплексе пока не зафиксировано.

Наличие различных типов керамики внутри боборыкинской традиции (басьяновский тип) или сходных с нею (амнинский, каюковский, сатыгинский типы), а также серия ранних дат позволяют предполагать в массиве памятников боборыкинского круга ранний пласт, который пока не выделяется по типологии керамики, но фиксируется по радиоуглеродным датам.

Третьим районом, имеющим пока слабую источниковую базу, является Сургутское Приобье (поселения Микишкино V, Быстрый Кульёган 66). По всей вероятности, эти два памятника не связаны ни с сатыгинским типом, ни с боборыкинской культурой и имеют другой генезис, что подтверждается резкими отличиями в морфологии валиков и орнаментации керамики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Зах В.А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесостепного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 396 с.
- Ивасько Л.В.* О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: Древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 113–122.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолитические культуры Среднего Зауралья: Генезис, соотношение, взаимодействие // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. С. 46–56.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* К вопросу о сатыгинском типе керамики // Барсова Гора: Древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 135–145
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. кн., 2010. 308 с.
- Ковалева В.Т., Устинова Е.А., Хлобыстин Л.П.* Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 32–44.
- Косинская Л.Л.* Связи в неолите Европейского Северо-Востока и Западной Сибири // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: История, современность, перспективы. Сыктывкар, 2000. С. 181–184.
- Панина С.Н.* Археологические исследования на Усть-Вагильском холме (2005–2006 гг.) // ВАУ. Сургут: Магеллан, 2008. Вып. 25. С. 137–138.
- Панина С.Н.* Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань, 2014. Т. I. С. 230–233.
- Поселение Быстрый Кульёган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Кол. моногр. под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова.* Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006.
- Хлобыстин Л.П.* Сатыгинский тип керамики Западной Сибири // Ad Polus. СПб., 1993. С. 29–35.
- Цетлин Ю.Б.* Критерии отделения орнамента от неорнамента на глиняной посуде // Твер. археол. сб. Вып. 4: Материалы II Твер. археол. конф. и 5-го заседания науч. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Т. 1. Тверь, 2000. С. 251–259.
- Чаиркин С.Е., Чаиркина Н.М., Шакаев Б.А.* Археологические исследования восточного склона Северного Урала: (Предварительные итоги) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2009 Вып. 7. С. 168–178.
- Чаиркина Н.М.* Культурно-хронологическая специфика неолитических комплексов Северного Зауралья // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. СПб., 2009. С. 179–181.
- Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н.* Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 1 (24). С. 4–13.
- Шорин А.Ф., Вилисов Е.В., Шорина А.А.* Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: Основания выделения // РА. 2015. № 1. С. 5–18.

CERAMICS SATYGINSKII TYPE OF THE SETTLEMENT NIZHNEE OZERO III

The article describes the Neolithic pottery complex of the Satygin type. It was found in multilayer settlement Nizhnee ozero III located at the base of the East macroslope of Ural Mountain, in south part of the North Transurals. Three groups of pottery were recorded in remains of constructions № 1–3 dated to the Neolithic. Two of them have a great similarity with findings of the Koshkino and the Sumpan`ya types. The paper deals with the third group of ceramic. Most of these potteries are the closed-shape vessels, some of them profiled and rims do not have influxes. The bottoms are plain but there are also rounded. Sculptural ornamentation as relief bands, located in the upper part of the body, expresses the main feature of this ceramic group. They are straight or wavy, formed with applying technique or stretching of the vessel walls, decorated with incisions. All other patterns made in the technique of drawing and pricking, rarer of pricking-dragging. The analysis of the typological, morphological and technological characteristics, the planigraphy and stratigraphy of finds location, radiocarbon dates and comparisons with the Neolithic complexes of the Transurals, West Siberia and neighbor territories allowed to make hypotheses about cultural identity and period of existence of this specific complex. This pottery considered in the context of the Neolithic cultures of East Europe, conditionally called the pricking-ornamented cultures. It has analogy with the Koshkino, Boborykino and Satygin types of ceramic in the Transurals and West Siberia. In our opinion this pottery has the greatest similarity to the pottery of the Satygin type from the settlements of Sumpan`ya IV, VI of Ust`Vagil`skiy hill. In our view, the proposal to include the Satygin type in the area of the Boborykino culture is not justified. At present stratigraphic observations, the results of radiocarbon dating and the differences in technology and ornamentation of the ware shows the presence of at least two groups of relief bands ceramics on the territory of the Transurals and West Siberia, with local and/or chronological differences. The Satygin type pottery existed in parallel with the Sumpan`ya culture and at some point with the Koshkino culture on the territory of the North Transurals and the Konda lowland probably about 6750–5000 years BC (cal.). The Boborykino type of ceramic (including relief bands) had a larger area of extension and existed later, about 4700–3800 years BC (cal.), apparently together with the Bas`yanovo type of ceramic.

Key words: Neolithic, ceramics type, typological, morphological and technological characteristics, Satygin type, Boborykino culture.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-019-031

REFERENCES

- Bobrinskii A.A., 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy* [Pottery of Eastern Europe], Moscow: Nauka, 272 p.
- Chairkin S.E., Chairkina N.M. Shakaev B.A., 2009. Arkheologicheskie issledovaniia vostochnogo sklona Severnogo Urala: (Predvaritel'nye itogi) [Archaeological research of the Eastern slope of the Northern Urals: (Preliminary results)]. *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo*, no. 7, Tomsk; Khanty-Mansiisk: Izdatel'stvo TGU, pp. 168–178.
- Chairkina N.M., 2009. Kul'turno-khronologicheskaya spetsifika neoliticheskikh kompleksov Severnogo Zaural'ia [Cultural and chronological specificity of the Neolithic complexes of Northern Trans-Ural]. *Vzaimodeistvie i khronologiya kul'tur mezolita i neolita Vostochnoi Evropy*, St. Petersburg, pp. 179–181.
- Chairkina N.M., Dubovtseva E.N., 2014. Keramicheskie komplekсы epokhi neolita poseleniia Nizhnee ozero III [Ceramic complex of the Neolithic period of the settlement Nizhnee ozero III]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1 (24), pp. 4–13, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a24/4-13.pdf.
- Ivas'ko L.V., 2008. O kaiukovskoi arkheologicheskoi kul'ture [About Kaiukovo archaeological culture]. *Barsova Gora: Drevnosti taezhnogo Priob'ia*, Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoe izdatel'stvo, pp. 113–122.
- Khlobystin L.P., 1993. Satygin'skii tip keramiki Zapadnoi Sibiri [Satyga ceramic type in the West Siberia]. *Ad Polus*, St. Petersburg, pp. 29–35.
- Kosinskaya L.L., 2000. Sviazi v neolite Evropeiskogo Severo-Vostoka i Zapadnoi Sibiri [Communication in Neolithic European North-East and Western Siberia]. *Korennye etnosy Severa evropeiskoi chasti Rossii na poroge novogo tysiacheletia: Istoriia, sovremennost', perspektivy*, Syktyvkar, pp. 181–184.
- Kosinskaya L.L., Trufanov A.Ia. 2006 (ed.) *Poselenie Bystryi Kul'egan 66: Pamiatnik epokhi neolita Surgut'skogo Priob'ia* [Settlement Bystryi Kulyogan 66: Site of the Neolithic in the Surgut Priobye], Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoe izdatel'stvo, 192 p.
- Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu., 2010. *Neolit Srednego Zaural'ia: Boborykinskaia kul'tura* [The Neolithic of the middle Trans-Urals: Boborykinskaia culture], Ekaterinburg: Uchebnaia kniga, 308 p.

Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III

Kovaleva V.T., Ustinova E.A., Khlobystin L.P., 1984. Neoliticheskoe poselenie Sump'an'ia IV v basseine Kondy [Neolithic settlement Sump'an'ia IV in the basin of the river Konda]. *Drevnie poseleniia Urala i Zapadnoi Sibiri*, Sverdlovsk: UrGU, pp. 32–44.

Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu., 2001. Neoliticheskie kul'tury Srednego Zaural'ia: Genezis, sootnoshenie, vzaimodeistvie [The Neolithic culture of the Middle Trans-Urals: Origin, relation, interaction]. *Problemy izucheniia neolita Zapadnoi Sibiri*, Tiumen': Izdatel'stvo IPOS SO RAN, pp. 46–56.

Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu., 2008. K voprosu o satygin'skom tipe keramiki [To the question of Sutyga ceramic type]. *Barsova Gora: Drevnosti taezhnogo Priob'ia*, Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoe izdatel'stvo, pp. 135–145.

Panina S.N., 2008. Arkheologicheskie issledovaniia na Ust'-Vagil'skom kholme (2005–2006 gg.) [Archaeological researches at Ust'-Vagil' hill (2005–2006)]. *Voprosy arkheologii Urala*, vol. 25. Surgut: Magellan, pp. 137–138.

Panina S.N., 2014. Fragment sakral'nogo prostranstva epokhi eneolita u podoshvy Ust'-Vagil'skogo kholma v lesnom Zaural'e [A fragment of Eneolithic sacred space by the foot of Ust'-Vagil hill in the forested Trans-Urals]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*, Kazan', vol. I, pp. 230–233.

Tsetlin Iu.B., 2000. Kriterii otdeleniia ornamenta ot neornamenta na glinianoj posude [Criteria for distinction of ornament and non-ornament on the pottery]. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, no. 4, Materialy II Tverskoi arkheologicheskoi konferentsii i 5-go zasedaniia nauchnogo seminarara «Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v drevnosti», Tver', vol. 1, pp. 251–259.

Shorin A.F., Vilisov E.V., Shorina A.A., 2015. Bas'ianovskii arkheologicheskii kompleks epokhi pozdnego neolita: Osnovaniia vydeleniia [The Bas'ianovskii archeological complex of the late Neolithic period: The base selection]. *Rossiyskaya arkheologiya*, no. 1, pp. 5–18.

Zakh V.A., 2009. *Khronostratigrafiia neolita i rannego metalla lesostepnogo Tobolo-Ishim'ia* [Chronostratigraphy Neolithic and Early Metal period of Tobol and Ishim basin], Novosibirsk: Nauka, 396 p.